

УДК 304.4:005:6

DOI: 10.17223/22220836/43/10

О.Н. Тулупова

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ПРОФЕССИОНАЛА К ТРАНСФЕССИОНАЛУ

Обосновывается ответ современного профессионального образования на подготовку трансфессионала, способного работать в «меж-сферах», готового генерировать ситуативные смыслы и дискурсивное знание. Его ключевой характеристикой является способность к коммуникации: как к открытому диалогу в полидисциплинарных командах, так и к рефлексивному восприятию собственной гибкой профессиональной идентичности. Система образования отвечает на данный запрос установкой на формирование коммуникативного навыка. Делается вывод, что образовательное пространство переориентируется на генерацию общих смыслов, а принципы и цели коммуникативной дидактики становятся опорой для раскрытия педагогики смысла, понимания и сотворчества.

Ключевые слова: профессия, образование, управление, транскомуникация, трансфессиональность.

В статье под образовательным пространством понимается его институализированная часть, а именно – система высшего университетского образования, перед которым стоит задача готовить новых профессионалов – трансфессионалов.

Культурологические аспекты современного профессионального образования могут быть эксплицированы с помощью последовательного анализа, во-первых, онтологии современного профессионального мира, внутри которого генерируются нетипичные (не встречающиеся ранее) вызовы образовательной системе. Во-вторых, вызовы профессионального мира требуют концентрации внимания на образе нового профессионала – трансфессионала со специфическими чертами и противоречиями. Трансационал, с одной стороны, «вращивается» внутри образовательного пространства, с другой – сам является смыслообразующим элементом культуры профессионального образования. В-третьих, необходимо поставить акцент на ключевой характеристике/компетенции трансационала – коммуникативной компетенции. Именно она рассматривается в качестве определяющей в структуре его личностной идентичности.

Новые характеристики современного профессионального мира – пластичность, гибкость, легкий отказ от традиции и установки на завершенность и определенность в пользу непрерывности конструирования новых методик, смыслов, идей и ценностей – задают вектор такой онтологической конструкции профессии, которая обосновывает необходимость открытого коммуникативного взаимодействия, постоянного становления и содержательного изменения.

На практике это означает, что профессиональные области выходят из своих культурообразующих предметных границ, которые в ретроспективе определяли уровень престижа каждой конкретной профессии и регламентировали характер взаимодействия внутри профессиональной сферы. В связи с этим изменяется и статус научной истины, на базе которой строится профессия. Признание смысло-

вого плюрализма полученных истин полагает необходимость нового методического и технологического обеспечения профессиональных решений, которые больше не являются собой окончательную, неизменяемую и вечную на все времена истину, а показывают лишь одну из ее граней в бесконечном множестве возможных. Профессиональная истина конструируется – рождается и приобретает наибольшую значимость именно в процессе коммуникации – коммуникации профессиональных сфер, методик, картин мира, конкретного профессионального опыта участников профессиональной коммуникации. Истина открывается в связях, в отношениях, в переходах, в «между-сфере» и в «межбытии» [1], в нелинейных сетевых взаимодействиях и коммуникативных переплетениях самых разных областей знания [2. С. 107–111.]. Проблемные вопросы разрешаются теперь не за «закрытой дверью» каждой отдельно взятой профессиональной области, а локализируются в меж-пространстве – на границах дисциплин и научных нарративов. Коммуникативность и диалогичность становятся точками опоры новой культуры профессии. Для подобного рода реальности Ю. Хабермас использует понятие «коммуникативная реальность», которая продуцируется коммуникативной рациональностью как типом мышления, релевантным современности. Коммуникация является доминирующим профессиональным действием, которое происходит на стыке различных дисциплинарных областей, связывая их. Культура профессии, тем самым, трансформируется из регламентированной – заданной традицией, в коммуникативную – заданную ситуативным контекстом.

Методологические рассуждения по поводу характера современного мира профессии были необходимы для того, чтобы понять конкретные установки культуры, предъявляемые к профессиональному образованию. Зафиксировать же данные установки возможно через описание конкретизированных характеристик нового профессионала – трансфессионала, которые являются непосредственным ответом на вызовы, продуцируемые современным профессиональным миром.

Первая значимая характеристика трансфессионала – фундаментальная толерантность к незавершенности. Трансационал обращен в сторону «фундаментальности» современного знания, выстроенного на принципах холистичности, оперирования общими и частными научными картинками мира, интерактивности, незавершенности, проблемности в противоположность предметоцентризму [3. С. 38–40.]. Коммуникативная культура трансационала обнаруживает себя в том, что отчуждает его от строгого предметного знания и диктует необходимость умения работать с проблемой в условиях неопределенности. Требованием новой культуры профессии становится способность трансационала к открытому, полидисциплинарному диалогу – вхождение в «community of practice» – трансациональные сети [4. С. 43–50], в которых субъекты нацелены на кооперацию, сотрудничество, генерацию новых «временных» ценностей, правил, этических норм.

Современные требования профессионального мира не обошли стороной и идентичность трансационала. Трансационал характеризуется смещением фокуса идентичности с позиции профессионала как носителя знания, культуры, практики на позицию «переносчика»/«переходника» [5. С. 108–115.], способного быть вне обособленного знания и конкретной профессиональной культуры, переносить полученные знания, опыт, культурные образцы и адаптировать их на новых трансграничных пространствах. Его идентичность приобретает черты пла-

стичности и открытости (по аналогии с «открытым проектом самости» Э. Гидденса [6], которая появляется как ответ на разрушившуюся строгую профессиональную традицию прошлого). Пластичная идентичность обеспечивает трансфессионала способностью к непрерывной рефлексии и коммуникации с собой – способностью к самовозделыванию, самоменеджменту. Он оказывается в ситуации постоянной необходимости выстраивать, изменять, кардинально перестраивать траекторию собственного развития, работать в разных онтологиях, с разными картинками мира, в рамках разнообразных культур [7. С. 167–181]. Пластичная идентичность и самоменеджмент обеспечивают способность к творческому (не структурированному традицией) взаимодействию и с миром разнонаправленных истин.

Итак, коммуникация является культурообразующим компонентом новой профессии и вплетена в структуру значимых характеристик трансфессионала. Поэтому коммуникативная компетенция трансфессионала – это тот глубинный, универсальный навык, который остается значимым и применимым в различных контекстах. Следуя за градацией навыков современного профессионала по Е. Лошкаревой (навыки контекстные (узкоспециализированные); кроссконтекстные (помогающие выходить за пределы предметной сферы); метанавыки, действующие в режиме управления глобальными объектами; экзистенциальные навыки [8]), коммуникативную компетенцию можно отнести к последнему типу навыков – экзистенциальному – универсально применимому.

Система профессионального образования «схватывает» запрос профессиональных полей, «работает» со всеми типами навыков. Но специфика современного университетского образования состоит в том, что только оно целенаправленно ориентировано на формирование экзистенциальных навыков. И это в большой мере определяет его уникальность. Что обеспечивает университету возможность решения задачи «возделывания» наиболее значимого, экзистенциального, навыка трансфессионала – коммуникативного? Как проявляет себя коммуникативная компетентность трансфессионала?

Изменившийся характер знания и коммуникативная онтология науки, вокруг которой сегодня выстраиваются новые профессии, раскрывает коммуникативную компетенцию трансфессионала в плоскости взаимодействия с по-новому увиденной истиной. Трансационал имеет дело не со статичной и прочно зафиксированной истиной, которая могла добываться, передаваться, храниться, но с истиной, конструируемой в самом контексте профессионального взаимодействия. Построение профессиональной истины сегодня становится социальной программой, реализующейся в пространстве кооперации различных научных областей, вызывающей необходимость переноса когнитивных схем из одной области в другую [9. С. 70–75]. На смену линейного усвоения и непосредственного использования знания (воплощаемого в методиках и алгоритмах работы) приходит формирование знания в контексте и понимание его возможностей в разных обстоятельствах. А это, в свою очередь, становится возможным только тогда, когда субъекты активно и творчески способны взаимодействовать со знанием внутри профессии – способны к коммуникации. «Знать сегодня – значит вести себя адекватным образом в ситуациях, связанных с индивидуальными актами или кооперативными взаимодействиями» [10].

Активное восприятие и взаимодействие со знанием, в свою очередь, побуждает трансационала к вхождению в свободные «сети профессий» (свободные от

предметных границ) – динамичные сообщества профессионалов, дискурсов, которые формируются вокруг проблемного поля – «проблемного знания» (знание в пульсации, пластичности). В такой сети складывается особая культура открытого диалога, толерантная к любому профессиональному опыту, способная к генерации ситуативных профессиональных норм, кодов, ритуалов поведения.

От трансфессионала, попадающего в культуру открытого диалога, ожидается проявление коммуникативной компетенции, выражающейся в способности устанавливать и/или принимать нейтрально-профессиональный язык, подходящий всем участникам открытого диалога [11. С. 90–107]; в умении использовать различные форматы коммуникации, понимая значимость глобального контекста (исторического, культурного, социального) и одновременно погружаться в роль, становиться сопричастным. В то же время необходимо обладать сильным личностным и профессиональным потенциалом, позволяющим обособливаться от коммуникации, чтобы видеть ее новые, неочевидные возможности. Трансфессиональная коммуникация не направлена на поддержание порядка, напротив, она возникает как ответ на устоявшийся порядок с целью его преобразования в нечто качественно новое. Таким образом, специалист, входящий в культуру открытого диалога, должен быть готов к постоянной смене ролей, к принятию новых (не имеющих пересечений с его прошлым опытом) профессиональных установок, к непрерывной саморефлексии.

Новая профессиональная реальность – ее вызовы и трансформации – безусловно, требуют изменений в каркасе внутреннего восприятия себя как профессионала. Профессиональная идентичность находится всегда в режиме незавершенного проекта. Индивид, оказываясь в ситуации непрерывного профессионального движения и трансформации, не может использовать традиционные профессиональные сценарии, которые еще недавно могли гарантировать успех. Сегодня специалист, выходящий на рынок труда, не видит строго прогнозируемого сценария собственного развития, вместо этого он вступает в непрерывный диалог с миром, профессией и собой. Пластичная идентичность рассматривается как следствие модели коммуникативной рациональности, переставляющей акценты с принятия устойчивых сценариев и картин мира на взаимодействие различных жизненных миров и сценариев. Личностный (глубинный) уровень коммуникативной компетенции специалиста, который выражается в степени толерантности к неопределенности и перманентной незавершенности внутреннего образа профессионала, является средством его адаптации. На личностном уровне коммуникативная компетенция адаптирует идентичность к современности не через традицию, а через автономию и рефлекссию, через снятие противоречия между множественностью, фрагментированностью и целостностью субъекта новой профессиональной реальности [12. С. 109–116]. Релевантность профессионала различным коммуникативным пространствам, где реализуются уникальные задачи, ситуативные правила и нормы, обеспечивается открытостью его идентичности, умением принимать новую временную роль, которая делает возможным продуцирование новых смыслов, ценностей и целей. На практике это выражается в гибкости эмоционально-психологической сферы, в способности к непрерывному развитию и ориентации на мобильность, на непрерывное образование.

Общий вывод всех рассмотренных выше вопросов состоит в том, что современное образование приобрело новую – коммуникативную – онтологию. Это разносторонне сказывается на его содержании, претерпевающим серьезные трансформации. Во-первых, осуществляется переосмысление методологии и методики преподавания. Основное направление переосмысления – ориентация на генерацию в образовании общих смыслов, рождающихся в процессе диалога со знанием на транскоммуникацию как «латентный смысловой динамизм, возникающий в любой форме общения, ориентированный на поиск, образование смысла» [13. С. 30–38]. Она (транскоммуникация) позволяет выходить на совершенно разнообразные уровни коммуникации с одинаковыми субъектами – как с представителями других предметных позиций, так и со сложными смысловыми образованиями: историческими и культурными персонажами, группами, нациями [13. С. 30–38].

Востребованность коммуникативной компетенции рождает новую методологию освоения знания: ею становится коммуникативная дидактика. Коммуникативно организованное образование признает активность субъектов обучения в качестве главной ценности. Предметное содержание любого знания в такой образовательной культуре есть итог и результат человеческой коммуникации [14. С. 43–45]. Специфика коммуникативной дидактики – ориентация на понимание в процессе приобретения знания [15. С. 106–108]. Понимание не является простым усвоением многоаспектного знания и не сводимо к восприятию суммы разрозненных частей знания. Оно сопряжено с контекстом – образовательный диалог со знанием пробуждает личностные смыслы, мотивы, а в ходе диалога рождаются свои контекстуальные правила и нормы. Следовательно, образовательный диалог каждый раз становится живой системой, существующей для коммуницирующих лиц и конструируемой ими же. То же происходит и в трансфессиональных командах при решении прикладных профессиональных задач, где важной составляющей деятельности является «встречная взаимоактуализация смыслов» [15. С. 106–108]. Встреча смыслов участников коммуникации в условиях трансфессиональной организации профессии способствует выстраиванию ситуативной этики, междисциплинарное взаимодействие приводит к обогащению отдельных профессиональных сфер, когда трансационал, погружаясь в коммуникацию, всегда остается как внутри нее, так и вне и, следовательно, способен обогащать собственную специализацию.

Итак, вслед за изменением позиции специалиста – от профессионала, владеющего твердым и устойчивым знанием, непоколебимым авторитетом, «оберегающим» свою область знания, к трансационалу, способному использовать свое узкоспециализированное знание для создания коммуникативной сети, в которой впоследствии знание будет обогащаться, трансформироваться, выходить на новые смысловые уровни, – меняется и образовательный процесс. Образовательный процесс сегодня полагает необходимой культуру рождения разных меняющихся смыслов, которая пришла на смену культуры сакральной передачи знания. Ее главная отличительная особенность (необходимая современному миру профессии) – постановка сознания Учителя и ученика в креативную позицию, когда место традиционных знаний, умений, навыков занимают понимание, рефлексия, сотворчество и поиск личностных смыслов в процессе коммуникативной «работы» над знанием. В такой образовательной культуре содержится мощный потен-

циал для развития в будущих трансфессионалах способности к самовозделыванию, умения работать в мире контекстуальных истин и навыков многоуровневой коммуникации. Однако коммуникативная образовательная культура может таить в себе и вызовы, в частности с изменением отношений между Учителем и учеником исчезает та стабильная опора на авторитет Учителя, которая в прошлом была гарантом получения узкоспециализированных знаний, ценность которых сегодня все также остается высокой. Более того, неосторожное использование процесса коммуникации может превратить открытый диалог в поле белого шума, что особенно опасно для образовательного пространства. Таким образом, нахождение баланса в новой образовательной культуре – следующий большой вызов и вопрос к образованию.

Литература

1. *Батищев Г.С.* Творчество с собственно философской точки зрения (К вопросу о созидательном назначении человека во Вселенной) // Философско-педагогические произведения. Собрание сочинений : в 2 т. Т. 2: Работы 1980-х годов. (II). Бийск : АГАО, 2015. 602 с.
2. *Петрова Г.И.* «Истина на границах»: понятие, содержание, культурно-образовательные следствия // Проблема истины в философии и науке. Труды Томского государственного университета. Серия философская. 2008. Т. 279. С. 107–111.
3. *Субетто А.И.* Фундаментальная наука в начале XXI века: императивы, приоритеты, логика развития // Наука и социальное качество. 2014. № 1. С. 38–40.
4. *Малиновский П.В.* Вызовы глобальной профессиональной революции на рубеже тысячелетий // Векторы развития российской науки: российское экспертное обозрение. 2007. № 3 (21). С. 43–50.
5. *Смирнов С.А.* Образовательные результаты в категориях антропологического дискурса // Педагогика развития: образовательные результаты, их измерение и оценка. 2008. № 4. С. 108–115.
6. *Гидденс Э.* Трансформации интимности. СПб. : Питер, 2004. 208 с.
7. *Рылова Л.Б.* Методологические основания инновационной модели современного профессионального образования как открытого образовательного пространства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2005. № 9. С. 167–181.
8. *Лошкарева Е.* и др. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире // Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Судаков. 93 с. URL: https://futuref.org/futureskills_ru (дата обращения: 09.06.2021).
9. *Черникова И.В.* Трансформация концепта «знание» в постнеклассической науке // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 70–75.
10. *Аршинов В.И.* Синергетика как феномен пост-неклассической науки. Directmedia, 2013. 203 с.
11. *Зеер Э.Ф., Крежевских О.В.* Моделирование социально-гуманитарной образовательной платформы развития транспрофессионализма у субъектов полидисциплинарных проектов // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 7. С. 90–107.
12. *Краснопольская А.П.* Становление множественной идентичности и принципы коммуникативной рациональности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 5 (67). С. 109–116.
13. *Галажинский Э.В., Кабрин В.И.* Перспектива развития творческой личности трансфессионала в условиях смены научно-образовательной парадигмы университета // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 30–38.
14. *Зыкова С.Н.* Содержание коммуникативного образования: принципы коммуникативной дидактики // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 43–45.
15. *Тюна В.И.* Три кита коммуникативной дидактики // Дискурс. Новосибирск, 1997. № 3–4. С. 106–108.

Olga N. Tulupova, Researcher for the Institute of Arts and Culture of TSU (Tomsk, Russia). E-mail: tulupova@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 43, pp. 139–146.

DOI: 10.17223/22220836/43/10

CULTURAL ASPECTS OF MODERN PROFESSIONAL EDUCATION: FROM A PROFESSIONAL TO A MULTIDIMENSIONAL SPECIALIST

Keywords: profession; education; management; transcommunication; multidimensional specialist.

Abstract. The article substantiates the response of modern professional education to the training of a multidimensional specialist who is able to work with multiple aspects, ready to generate situational meaning and discursive knowledge. His key character feature is the ability to communicate: both to an open dialogue in multidisciplinary teams, and to a reflexive perception of one's own flexible professional identity. The education system responds to this request with the creation of communication ability. It is concluded that the educational space is reoriented to the generation of common meaning, as the principles and goals of communicative didactics become a support for the disclosure of the pedagogy of meaning, understanding, and co-creation.

Author's abstract of the article. The article deals with the cultural aspects of the institutionalized part of vocational education. In order to explicate the image of the culture of the educational space that meets the challenges of modern times, the affiliated areas of culture are analyzed: the modern professional field and its "requirements", the portrait of a new professional – multidimensional specialist, and his key character feature which is the communicative competence of a new level. It is found that the main request of professional fields that have moved from internal regulation with the help of tradition to context-based management is the need to get a specialist who is able to work in "inter-spheres" and "inter-existence", who is ready not to "use" truth and subject knowledge, but to generate situational meanings and discursive knowledge. His key character feature is the ability to communicate: both to an open dialogue in multidisciplinary teams, and to a reflexive perception of one's own flexible professional identity. The system of professional education, grasping this request, "reassembles" the educational reality, giving priority to the cultivation of the existential skill of modern times – the communicative one, which in turn changes both the pedagogical process and the internal structure of the cultural space. It is noted that the most relevant pedagogical strategy of professional education is the communicative didactics, based on the principles of creative activity of subjects of education, recognizing the need for understanding (as the actualization of personal meanings) in the process of interaction with knowledge. The subject content of any knowledge in such educational culture is the result of human communication.

It is concluded that the educational space is reoriented to the generation of common meanings that are born in the process of dialogue of all participants with knowledge.

The educational process today is a culture of the birth of meaning, which has replaced the culture of the sacred transfer of knowledge. Its main distinctive feature (necessary for the modern world of profession) is the setting of the consciousness of the Teacher and the student in a creative position of knowledge, abilities, skills are replaced by understanding, reflection, co-creation and the search for personal meanings in the process of communicative "work" on knowledge.

References

1. Batishchev, G.S. (2015) *Filosofsko-pedagogicheskie proizvedeniya. Sbornik sochineniy : v 2 t.* [Philosophical and Pedagogical Works. Collected Works: in 2 vols]. Vol. 2. Biysk: AGAO.
2. Petrova, G.I. (2008) "Istina na granitsakh": ponyatie, sodержanie, kul'turno-obrazovatel'nye sledstviya ["Truth at the borders": concept, content, cultural, and educational implications]. In: *Problema istiny v filosofii i nauke. Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya filosofskaya* [The problem of truth in philosophy and science. Proceedings of the Tomsk State University. Philosophical series]. Vol. 279. pp. 107–111.
3. Subetto, A.I. (2014) Basic Research at the Beginning of the 21st Century: Imperatives, Priorities, Logic of Development. *Nauka i sotsial'noe kachestvo – Science and Social Quality*. 1. pp. 38–40. (In Russian).
4. Malinovskiy, P.V. (2007) Vyzovy global'noy professional'noy revolyutsii na rubezhe tysyacheletiy [Challenges of the global professional revolution at the turn of the millennium]. *Vektory razvitiya rossiyской nauki: rossiyское ekspertnoe obozrenie*. 3(21). pp. 43–50.

5. Smirnov, S.A. (2008) *Obrazovatel'nye rezul'taty v kategoriakh antropologicheskogo diskursa* [Educational results in the categories of anthropological discourse]. *Pedagogika razvitiya: obrazovatel'nye rezul'taty, ikh izmerenie i otsenka*. 4. pp. 108–115.
6. Giddens, A. (2004) *Transformatsii intimnosti* [The Transformation of Intimacy]. St. Petersburg: Piter.
7. Rylova, L.B. (2005) *Metodologicheskie osnovaniya innovatsionnoy modeli sovremennogo professional'nogo obrazovaniya kak otkrytogo obrazovatel'nogo prostranstva* [Methodological foundations of an innovative model of modern professional education as an open educational space]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika" – Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 9. pp. 167–181.
8. Loshkareva, E. et al. (n.d.) *Navyki budushchego. Chto nuzhno znat' i umet' v novom slozhnom mire* [Skills of the future. What you need to know and be able to do in a new complex world]. [Online] Available from: https://futuref.org/futureskills_ru (Accessed: 09.06.2021).
9. Chernikova, I.V. (2007) *Transformatsiya kontsepta "znanie" v postneklassicheskoy nauke* [Transformation of the concept of "knowledge" in post-nonclassical science]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 296. pp. 70–75.
10. Arshinov, V.I. (2013) *Sinergetika kak fenomen post-neklassicheskoy nauki* [Synergetics as a Phenomenon of Post-Non-Classical Science]. Moscow: Directmedia.
11. Zeer, E.F. & Krezhevskikh, O.V. (2018) *Modelling of socio-humanitarian education platform for trans-professionalism development of professionals involved in multi-disciplinary projects*. *Obrazovanie i nauka – The Education and Science Journal*. 20(7). pp. 90–107. (In Russian). DOI: 10.17853/1994-5639-2018-7-90-108
12. Krasnopolskaya, A.P. (2015) *Stanovlenie mnozhestvennoy identichnosti i printsipy kommunikativnoy ratsional'nosti* [The formation of multiple identity and principles of communicative rationality]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 5(67). pp. 109–116.
13. Galazhinskiy, E.V. & Kabrin, V.I. (2019) *The prospect of the development of a creative personality of a "trans-professional" in the conditions of changes in the scientific and educational paradigm of the university*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 447. pp. 30–38. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/447/25
14. Zykova, S.N. (2007) *The content of communicative education: principles of communicative didactics*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 302. pp. 43–45. (In Russian).
15. Tyupa, V.I. (1997) *Tri kita kommunikativnoy didaktiki* [Three whales of communicative didactics]. *Diskurs*. 3–4. pp. 106–108.